

СТИЛЬ

Вилла с атмосферой

каникулы **отель**

Гарда — это прежде всего особенный, почти морской воздух. Не столь важны даже бутылочно-зеленого цвета густая и тяжелая вода и термальные источники. А вилла Feltrinelli — это прежде всего конспект истории XX века. Не столь важно даже, что теперь здесь прекрасный отель.

Через год после окончания второй мировой войны итальянские газеты напечатали фотоснимок — толстый человек в плаще, с сигарой в зубах сидит на берегу Гарды и рисует. Это был Уинстон Черчилль. Озерные пейзажи он писал с удовольствием, но не они привлекли его сюда. Он приехал в надежде найти здесь архив Муссолини, для которого вилла Feltrinelli стала последним пристанищем.

Вилла Feltrinelli расположена на северо-западном берегу озера, от Брешиа приблизительно в 25 километрах. Обычно до Гарды добираются от Милана — по трассе А4. Дорога занимает около часа. Близлежащий населенный пункт к вилле Feltrinelli — деревенька Гарньяно (Gargnano).

Еще 130 лет назад на месте виллы был лес — лимонные, апельсинные, оливковые деревья, кипарисы. Эта земля принадлежала богатому лесопромышленнику Фаустино Фельтринелли. В 1892 году по заказу его сыновей миланский архитектор Альберико Барбиано возвел здесь, в центре фруктового леса, небольшую виллу — в духе liberty style (или ар-нуво) с заметным влиянием префаэлитов и неоготики. Вокруг виллы был разбит парк, а на берегу обустроена пристань. Виллу Feltrinelli не раз упоминал в своих произведениях и английский писатель Д. Лоуренс, автор «Любовника леди Чаттерлей». Кстати, братья Фельтринелли построили не только виллу своей фамилии, но и школы и больницы для бедняков из соседних деревень.

Сын младшего из братьев — Карло Фельтринелли, признанный экономист и правовед и известный в Италии пианист-любитель поселился на вилле в канун первой мировой войны и здесь же умер — в разгар второй. В день его смерти таинственным образом погибла часть апельсиновой рощи — для виллы Feltrinelli наступали исторические дни.

Республика Сало — кто-то знаком с этим образованием по учебнику истории (марионеточный режим), кто-то по фильму Пазолини. У виллы Feltrinelli есть своя история взаимоотношений с «республикой Сало», последним оплотом Италии Бенито Муссолини. Правительство «республики» было расквартировано в городе Сало, а Муссолини с молодойкой

любвицей (с которой его позже и расстреляли) содержался под стражей на вилле. Кстати, недалеко от Feltrinelli находится вилла Vittoriale, где раньше жил и писал свои книги друг Муссолини, поэт, видный итальянский общественный и политический деятель Габриэле Д'Аннунцио.

Из Больцано бывшего дуче приехал навещать генерал Вольф, тот самый, который вел «сепаратные переговоры с Западом» (см. «Семнадцать мгновений весны», где роль Вольфа сыграл Василий Лановой). Генерал настаивал на том, чтобы Муссолини не покидал виллы Feltrinelli. Тот не покидал ее до тех пор, пока колыбель союзников не стало сжиматься. Тогда Муссолини решил бежать, но был узнан и расстрелян партиза-

нами 52-й итальянской армии имени Гарибальди 28 апреля 1945 года.

Черчилль до 1944 года хорошо относился к Муссолини и даже состоял с ним в переписке, а после расстрела дуче, естественно, захотел свои письма, якобы хранившиеся в одном из тайников виллы Feltrinelli, изъять. Как только это стало возможным, Черчилль приехал на виллу. Но до него там успел побывать известный авантюрист Отто Скорцени — он и забрал переписку, которую в 1951 году переправил Черчиллю в обмен на обещание личной безопасности.

В 1947 году на виллу вернулся ее законный владелец — Джанджакомо Фельтринелли — знаменитый «красный барон». До сих пор для русских Feltrinelli — прежде всего название издательства, в котором вышел «Доктор

Живаго». Но издательская деятельность не была основной для миллионера Джанджакомо Фельтринелли. Поклонник Троцкого и теории перманентной революции, основатель «Красных бригад», он сделал фамильную виллу террористической базой. И в 1972 году взорвался при подготовке теракта.

Следующие 25 лет поместье принадлежало семье Фельтринелли, но оставалось заброшенным. В 1997 году его приобрела сеть отелей Regent International.

Сегодня вилла Feltrinelli называется Grand Hotel a Villa Feltrinelli — здесь 21 съют, два ресторана и бар, собственный паромик, винный погреб, библиотека, в которой стоит большой мраморный бюст Фаустино Фельтринелли. Все та же пристань, на которой писал пейзажи Черчилль. Все те же пахучие лимонные рощи, где гулял Муссолини. Но вновь высаженные кипарисы и магнолии.

Жить можно, например, в центральном здании виллы — здесь расположены 13 съютов, два из которых имеют открытые террасы. Еще есть три двухэтажных домика — Casa di Fiori, Casa rustica и La Limonaia. Исключительный домик — The Boat House. Он стоит прямо на берегу; в нем есть кухня, гостиная с камином, спальня для гостей, гардеробная, а на втором этаже — терраса, с которой видно, кажется, все озеро.

Итальянские винтажные вина, сыры и хлеб из соседних деревень, росписи на потолках-плафонах, коллекция антикварных книг Национального географического общества, ванные из цельного куска мрамора, белье Frette и Pratesi, совершающий экскурсии по озеру паромик La Contessa, сделанный в стиле американских лодок 1920-х годов. Все это лишь знаки, отдельные приметы великолепия этой виллы. Главное — воздух здесь берегут как зеницу ока. Поэтому во многих помещениях виллы, в том числе и в некоторых уголках парка, строго запрещено курить.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Grand Hotel a Villa Feltrinelli, tel. +39 03 65 79 8000, grandhotel@villafeltrinelli.com, www.villafeltrinelli.com

Домики в деревне

каникулы **отель**

Отель Four Seasons в Провансе открывает гольф-сезон. Если вы пока не освоили искусство игры, то в местной школе гольфа за неделю вас могут научить азам. Однако напрягаться в Провансе не обязательно: гламурный спорт в Four Seasons сочетают с успешным ритмом сельской идиллии.

Прованс — пенсионерско-деревенское царство, пусть даже здесь и горы с серпантинном, и крутые маршруты для любителей потогнать над пропастью, и Лазурный берег под рукой. Прованс — место, где варит великой густоты и янтарной прозрачности мед и собирают пахучие травы — розмарин, тимин, душицу, укроп и главную траву советской эстрады — лаванду. Заросли цветущей лаванды — зрелище лунатическое. Как будто обычную траву кто-то не поленился и тайно ночью перекрасил в ультрафиолетовый цвет. Из ультрасириенной лаванды в Провансе варят мед, а из полыни гонят абсент, из оливок делают полезное для кожи, желудка и печени масло, из винограда — вино. Еще в Провансе растут ярко-алые помидоры и цветет сказочных размеров подсолнечник.

Four Seasons, именуемый по названию местечка — Terre Blanche, открылся в Провансе два года назад. Сельскую идиллию функционеры Four Seasons решили совместить с гольфом. Решение понятно: позволяет рельеф местности, прекрасная трава плюс миллиардеры с миллионерами пасутся в радиусе 50 километров. Именно столько до Terre Blanche от Ниццы, Канна и Антиба. Типичный путь типичного миллионера в Terre Blanche — бросить яхту в Канне или Антибе и сесть в машину, чтобы через полчаса бодро рулить на совсем другой машинке — на гольф-автомобиле.

Но можно и не сразу играть в гольф, а пойти obedать — ведь кухня Прованса одна из вкуснейших во Франции. Шеф дает уроки кулинарного мастерства внимательным хозяйкам. Начало занятий сразу после обеда, в 16.00.

В это время проходят и дегустации местных сыров, и занятия по искусству приготовления коктейлей. К сожалению, только что закончился сезон трюфелей, который стартует в декабре. Трюфели представлены не только в меню. На раритетные грибы устраивается охота в окрестностях, и в приключениях участвуют постояльцы. Специальная брошюра, которая полежена на каждом клиенту в его номер,

рассказывает, что на трюфели охотятся с помощью собаки или свиноматки (la truie, а вовсе не le cochon). Собаки и свиноматки чуют запах гриба и начинают рыть носом (или пяточком) землю. Главное — это время остановить животных, а не то они съедят все трюфели.

Гастрономическая программа Terre Blanche не ограничивается сырами и трюфелями (тем более что последние — вещь сезонная). В списке приключений, составленных службой консьержа, значится такое мероприятие, как «кулинарная тропа», или гастрономический набег на близлежащую деревню. Так, за трюфелями все идут в Лорж, за лавандовым медом — в Тинз, а за оливковым маслом — в Опио. Есть также и «виновая тропа», и тропа по сбору целебных трав. Для любителей ароматов устраиваются экскурсии в парфюмерные лавки Граса, где можно составить свой собственный аромат.

Местные официанты, консьержи, сотрудники парка гольф-машин и прочие лица мужского пола похожи на генерала Шарля де Голля. Кажется, что это внуки и правнуки — долгожизне и носатые, странно, по-птичьи, посаженной головой — южный вариант галльской породы.

В главном ресторане Terre Blanche, который располагается в деревянном lodge с высоченными потолками, во время ланча не протолкнуться. Заседает общество. Публика — женщины и мужчины от 35 лет и сильно выше. Они едят, пьют, общаются, читают газеты (мы тоже случайно прочитали Le Figaro и узнали, что убили Масхадова; так что газет лучше временно не читать). Dress code — мужской и женский Brioni, теннисные тапочки (в шиповках для гольфа много не походить, а в Terre Blanche, конечно же, играют в теннис) и фирменный загар с Лазурного берега. И никаких

бриллиантов — это же деревня. Прованс — это отдых миллионеров и миллионеров от их бриллиантов.

Встречаются в ресторане и пухлые дети. За ними в оба глаза следят няньки, имеющие, кстати, художественное образование. Они занимаются с детьми рисунком и композицией. Прованс — одно из самых живописных мест Франции, поэтому рисовать здесь есть что. По пятницам и субботам для детей от шести до десяти лет крутят мультфильмы.

Территория Four Seasons невероятно велика, поэтому встретить около своего деревянного домика соседа почти невозможно. Белая Земля (Terre Blanche) — холмистая, композиционно сложная местность. На центральном высоком холме — здания ресторанов и ресепшн. Ниже и ниже кругами идут ряды домиков, между которыми проложены гравийные дорожки. Рядом мы насчитали шугу десять. Чтобы дойти от нашего домика под номером 5318 до ресторана, нам потребовалось 20 минут. Если вам вдруг лень идти, то можно заказать гольф-машинку, которая довезет вас в любую точку на территории отеля.

Сами домики деревянные и небольшие. Да, это не виллы. У каждого есть крыльцо и терраса с традиционной кованой провансальской мебелью. Внутри домика — гостиная, спальня и, что нам особенно понравилось, небольшая гардеробная комната. Хотя непонятно — что в ней хранить?

Когда вы устроились и первоначально отдохнули, взяли уроки фитнеса и сеансы массажа в спра, можно приступить к урокам гольфа. В Terre Blanche — два гольф-поля. Глава школы месье Давид Ледбеттер готов к индивидуальным занятиям в указанный вами час (только договариваться об этом необходимо минимум за два часа). Начинать можно будет полезно увидеть, как играют профессионалы: два раза в неделю игроки школы устраивают показательные выступления, в ходе которых показывают неофитам, как можно красиво пройти все 18 заветных лунок.

Еще в качестве активного отдыха — полеты на вертолете (с пилотом), прогулки на лошадях, экскурсии на побережье — в Сен-Тропе, Монако, Италию (выдается Putsche Cayenne с персональным водителем).

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Four Seasons Resort Provence at Terre Blanche, tel. +33 (0) 4 94 39 90 90; www.fourseasons.com

Отрада плохой погоды

каникулы **плащ**

Куртки, ветровки, штормовки — исключительно для стадиона, рафтинга, альпинизма. А на курорте мы, едва чуть похолодает, вновь прогуливаемся в элегантных плащах. Главная новость сезона — возвращение спустя много десятилетий дождевиков в качестве модной одежды.

Классикий жанра под названием «плащ» остаются британские тренчи. И разумеется, прежде всего их следует искать в коллекции родоначальника тренча, то есть у Burberry. В коллекции есть даже легкие пальники из английского ситца.

Легкие тренчи и классические плащи без подкладки — те, что называются пальниками, — встречаются в коллекциях множества марок. У Marni — однотонные фисташковые плащи из хлопкового габардина с чуть преувеличенными лашканами и нежные хлопковые плащи в «мадрасскую» клетку. У Gucci — затянутые поясом бежевые и кремовые плащи из жаккардового хлопка с логотипами марки. У Yves Saint Laurent — темносиние и темно-оливковые плащи с поясом в виде продетого в металлические поперсы «корабельного» каната. А поясом у плащей Moschino служат пестрые разноцветные шелковые платки.

Плащ Julien McDonald шит из кремового атласа, по краям лацкана — кант из атласа бежевого. Лилые, черные и синие плащи Lanvin — чуть расклешенные, летящие, предназначенные для того, чтобы носить их расстегнутыми, хотя имеется и застежка на крючки. Укороченные розовые, бежевые и салатовые шелковые плащички Naute имеют под воротником так называемую петлю лиги плюща — придуманную британскими студентами полоску ткани, с помощью которой можно закрепить поднятый воротник и спастись от пронизывающего ветра. У Naute петля расшита крупными стразами.

Вообще, плащи этого сезона не должны быть строго функциональными. Они предназначены не только для защиты от ветра и дождя, но и просто для того, чтобы украшать. Поэтому холстинковый пальник Chloe имеет кетку, расшитую стразами. При-

Paul Smith

Allegri

Comme des Garçons

Marni

Lanvin

Burberry

тальный шелковый плащ «под пояс» Lanvin — съемный плиссированный воротник, большой, как круглая кокетка. Шелковые плащи с цветочным принтом Emanuel Ungaro оторочены шифоновыми рюшами. Классического приталенного силуэта плащ Dolce & Gabbana выполнен из кружева с крупным и плотным раппортом.

Прекрасное может не злоупотреблять отделкой. Плащи Louis Vuitton — приталенные, с расклешенными полами и короткими рукавами-фонариками — напоминают лучшие образцы платиц new look. Хлопковые или шелковые жаккардовые плащи Miu Miu — с овальным вырезом, без воротника. В качестве застежки — две завязывающиеся под грубую тесемку.

Плащ Comme des Garçons рассчитан на очень продвинутых ценителей прекрасного. Не будь он выполнен из измя-

того синтетического габардина, по покрою и цвету больше всего он напоминал бы шпильный из дешевого сатина халат разнорабочего.

Наиболее практичные из прекрасных плащей этого сезона — дождевики из ткани с пропиткой или настоящей клеенки. Они не только красивы, но и более или менее водонепроницаемы. В той же коллекции Comme des Garçons — тонкий непромокаемый дождевик, покроем также напоминающий рабочий халат, но выполненный из ярко-синей болоньи в мелкий белый горошек. В коллекции Ermanno Scervino — дождевики в бордово-кремовый или бело-синий крупный горох. Горошины смазаны, как будто немного сматы дождем.

А вот серебристо-серые дождевики Victor & Rolf из серой непромокаемой синтетической

ткани — очень романтичные, с рюшем вместо воротника и оборкой-кокилье, идущей по передней полоске вдоль застежки.

Дождевики из клеенки Marni — расклешенные от плеча, с капюшонами. Все всерьез, кроме нарочито детского рисунка: на белом фоне — травы, цветы и трогательные бабочки. У клеенчатого дождевика John Galiano рисунок гораздо более взрослый: черно-белый дождевик покрыт не газетными статьями, как костюмы, платья и белье этой марки, а исключительно газетными карикатурами.

А в коллекции серьезной, специализирующейся на одежде для непогоды марки Allegri — серьезный дождевик. Коралловый, непромокаемый, с капюшном, поясом и стягивающими рукава петлями. Все равно очень модный, поскольку в моде любые плащи.

МАРИНА ПРОХОРОВА

Baldinini

info +39 0541 932898 - www.baldinini.it

Москва: ул. Тверская, 12 – Тел. (095) 2291718
Москва: ГУМ, Красная площадь, 3 – Тел. (095) 9293216
Москва: ТКЦ "Крокус Сити Молл" – Тел. (095) 7272435
Санкт-Петербург: Большой Пр-т П. С., 18 – Тел. (812) 2357309
Екатеринбург: ул. Карла Маркса, 25 – Тел. (343) 3556131